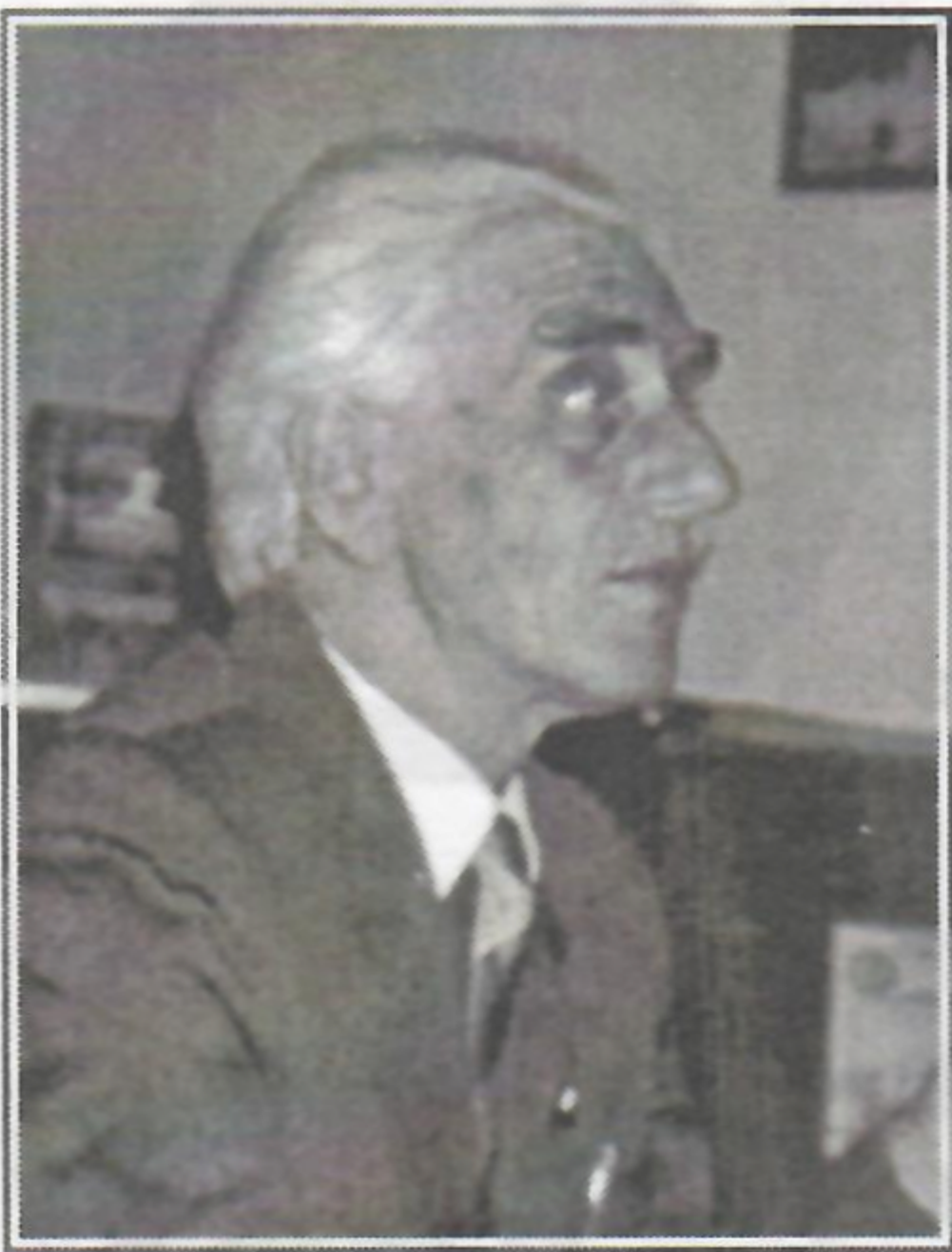

Мастерицы не только варить кашу

(рассказ о наших прапра...бабушках с предисловием и послесловием летописца)

Б.Е.Ривкин, краевед

Женский труд на Сестрорецком оружейном (государственном, военном) заводе до начала войны 1914-1918г.г. не использовался.

Первыми на заводе появились «телефонные барышни» – телефонистки заводской телефонной станции.

В XVIII – начале XIX веков сестрорецкие женщины вели домашнее хозяйство: дом, огород, дети. Но не только этим занимали они свое время. Ниже мы приводим отрывок из книги 1843г. «Памятники искусств. Сестрорецк.», рассказывающий о доходном промысле наших прапра...бабушек.

Женщины, кроме постоянной выручки за молоко, сливки, сыр и яйца, летнею порой имеют еще значительный доход от сбора ягод, растущих в окрестностях заводских, а именно: брусники, черники, малины: весной и осенью - клюквы и грибов, которые продаются тут же в селении или в столице.

Удобство к сбыту по соседству со столицей, где есть приют всему, что только может произвести деятельная промышленность, заставило Сестрорецких мастеровых задуматься при выборе выгоднейшего и легчайшего рукоделия, которое было бы всегда безостановочно в действии, не подвержено влиянию пере-

мен года, чтоб было сподручно всем возрастам, а главное драгоценное для них условие при производстве работ – это возможность говорить без умолку, глядеть на проходящих и кочевать из одной ассамблеи сотрудниц в другую; некоторые же помудренее и трудолюбивее – непреодолимо желали такого дела, которое бы росло не по дням, а по часам – не изнуряя их «деликатствия».

Долго бы привелось им сложивши руки сидеть у моря и ждать погоды, если бы лень, как услужливый фактор, богатая на выдумки в подобных делах, не помогла бело-ручкам разгадать ими же заданную загадку и вдруг, как бы эпидемически вдохновенные, и стар и млад, и убог и богат вооружились чулочными иглами. Но из чего вязать?.. опять загадка! – лень и тут им подсказала: чем хлопотать о посеве льна, холить его, собирать, сушить, обрабатывать, прясть, сучить, белить, так лучше, сообразно духу изобретательности нынешнего века, прямо начать с холста; и дельно; думать больше не о чем! по их мнению и липа для того растет на Божьем свете, чтоб с нее драть лыки для лаптей и лубки для кровель. Мгновенно весь низкий сорт холста был взят из лавочек, на жертву хитрой мудрости; малолетним досталось на долю распускать холст, старым бабам сидеть на печи с веретеном; а красны девицы, поголовно разместившись на выгодных обсерваториях, всегда и везде с чулком в руках, самодовольным взором, как бы хвастаются перед проходящими, что для них, трудолюбивых, и такая мудреная работа ни

по чем. Пробная расценка сделана, что из трех аршин узкого 25-копеечного холста должны выйти две пары женских чулок-скороспелок; времени для этого нужно трое суток, крайняя цена каждой пары от 50 до 70 копеек медью. Ловкость, проворство, неутомимая деятельность рук при беспрестанном вязании, – заслуживают вполне удивления; а столько же и постоянная их привязанность к этому од-

нообразному и скучному рукоделию; только сон и кофе разлучают их с любимой игрушкой; чулок трепещет в руках, как осиновый лист, в продолжение нескольких десятков лет, они так освоились с этим занятием, что для них оно составляет любимейшее удовольствие;

кроме праздничных дней, в одной болезни с потерей чувств может быть мастерица без прилагательного – чулка; темнота ночи не имеет никакого влияния на механизм рукоделия; иглы, как намагниченные, липнут, скользят, перебегают с неуловимой быстротой в хлопотливых, привычных их ру-

ках; та из прях достойна пошмеяния, которая уронит иголку из рук хоть раз в неделю. Таким образом готовится ими годовая пропорция до 25000 и более пар чулок; все это количество одним разом или по частям сдается на руки опытейшей, сметливой, выбалтированной из среды их экспедиторши, которая за добросовестные проценты с каждой пары чулок сбывает в столице гуртом по казенным заведениям, или же десятками и сотнями на толкучем рынке; потом каждая чулочница из полученной выручки расплачивается по лавочкам за взятый холст, а с остальной суммой отправляется в Петербургский толкучий рынок, где есть возможность найти всякому – свое, кто чего делает; где есть представители всевозможных родов промышленности; тут-то Сестрорецким корифеям моды – раздолье...

Внимательный читатель заметил, что рассказ написан в несколько ироничном тоне. Это вполне понятно – анонимный автор принадлежал к числу людей более высокого сословия, чем наши оружейники, и относился к простолюдинам весьма снисходительно. В следующих номерах мы постараемся продолжить рассказ «на женскую тему». С праздником, дорогие наши женщины!

С уважением, Б.Е.Ривкин

Вид завода (середина 19 века)